

Но пальцы Фань Сяня замерли лишь на миг, затем он снова с улыбкой продолжил делать массаж. С лёгким удивлением в голосе он переспросил:

— Четыре года назад?

Старшая принцесса улыбнулась, её губы красиво изогнулись, словно про себя она втайне восхитилась этим юношей, а потом она сменила тему:

— Когда тебя начал обучать Фэй Цзе?

Фань Сянь понимал, что она хочет выудить из него информацию. Его выражение лица не изменилось, и он очень спокойно ответил:

— Это случилось ещё в детстве.

Ответ был очень размытым, а старшей принцессе ввиду её статуса не пристало выпрашивать детали. Она лишь натянуто улыбнулась и сказала:

— Если бы я не знала, что Фэй Цзе твой учитель, то я, как и многие другие во дворце, даже бы не подозревала, что семья Фань имеет настолько тесные связи с Контрольной палатой.

Прикосновения Фань Сяня становились всё нежнее, а слова всё осторожнее:

— Я тоже не знаю подробностей, видимо мой отец познакомился с господином Фэй когда-то давно.

— Конечно, они давно знакомы, — мягко ответила принцесса. — Во время первого военного похода на север твой отец и Фэй Цзе следовали за старшим братом императором, несли службу в палатке командующего. Если бы они были не знакомы, вот это было бы поистине странно. Но в то время я ещё была маленькой, а ты и подавно не можешь знать такого.

— Да, — Фань Сянь понимал, что длинный язык до добра не доведёт. Слегка улыбнувшись, он не стал ничего говорить дальше.

Старшая принцесса, похоже, оживилась и продолжила спрашивать:

— Как здоровье твоей бабушки?

— Бабушка в добром здравии.

— Хорошо, очень давно не виделась с ней, — невозможно мягко отозвалась принцесса. — В

детстве я больше всего любила твою бабушку. В то время каждый раз, когда старший брат обижал меня, она всегда вставала на мою защиту.

Фань Сянь с улыбкой подумал: «Если бы бабушка знала, что ты захочешь убить меня, то уже тогда взяла бы палку покрепче и прибила бы тебя».

— Думаю, что господин Фань ясно дал тебе понять, что ожидает от тебя император, — медовым голосом продолжила она, заговорив о серьёзных вещах. Контраст тона и весомости затронутой темы, словно струя холода, пробрал Фань Сяня до костей.

Фань Сянь едва заметно нахмурился, понимая, что речь идёт о внутренней сокровищнице. Сейчас ему бы уже не удалось выкрутиться, просто притворившись дурачком, поэтому он с улыбкой ответил:

— Я последую распоряжениям государя и принцессы.

— А! Слышала, что ты недавно в столице открыл книжную лавку и лавку тофу. — На лице принцессы проступила улыбка, с прикрытыми глазами и улыбкой она была всё так же прекрасна. — Дети знатных семей большей частью заняты праздной болтовнёй, бесполезны в делах. Раз тебе предстоит заниматься внутренней сокровищницей, то похвально, что ты решил заранее немного подготовиться. Вот только лавка тофу, серьёзно? Это довольно скандальное дело.

Фань Сянь пару раз мрачно хихикнул, понятия не имея, как ему на такое отвечать.

— На самом деле, я хочу убить тебя, — только что установившаяся тёплая дружеская атмосфера разговора из-за этой фразы, сказанной принцессой с улыбкой, внезапно сменилась на ледяную, словно холодная ночь в Бейцзяне, замораживая всё внутри дворца. Лёгкий белый тюль, только что танцевавший со всех сторон, обессиленно повис, замерев.

На лице Фань Сяня сохранилась нежная улыбка, но он отодвинул правую ногу на два цуня назад, занимая оптимальное положение, чтобы оттолкнуться.

Контрольная палата уже давно установила взаимосвязь между У Боанем и этой женщиной. Раз она уже дважды пыталась его убить, то нельзя было полностью отвергнуть вероятность, что она решит попытаться сделать это в третий раз прямо здесь, в своём дворце.

Конечно, всей столице было известно, что сегодня его призвали во дворец, если исходить из здравого смысла, то не может быть, чтобы кто-то во дворце настолько обезумел, чтобы напасть на него прямо там. Но когда он вошёл во Дворец Возвышенной Истины, увидел внешне слабую и изнеженную старшую принцессу, услышал её речи, то сердце Фань Сяня невольно окатил

холодок: «Эта женщина, похоже, просто сумасшедшая!»

Сейчас он делает принцессе массаж головы, и хотя она сама об этом попросила и он собирается жениться на её дочери, но в конце концов мужчина и женщина не должны соприкасаться, нижестоящий по статусу должен соблюдать почтительную дистанцию от вышестоящих... Что, если эта женщина использует массаж как предлог, чтобы сказать, что он приставал к ней, а потом, объявив его преступником против законов морали, задумавшим инцест, позовёт людей, чтобы убить его? Что тогда смогут поделать люди, стоящие за ним? Даже если они захотят спасти его, будет уже поздно.

Фань Сянь хорошо знал, что в этом мире самые страшные люди — это дети, женщины и сумасшедшие, потому что они не опираются на рассудок и анализ в своих поступках. Они могут в любой момент выкинуть нечто безумное, несущее за собой серьёзные последствия. По мнению Фань Сяня, эта до невозможности прекрасная молодая женщина, которой он сейчас касался, сочетала в себе все три эти категории.

Сознательно жестокая женщина, часто ведущая себя чуть по-детски и использующая безумные уловки — такой, к ужасу, и оказалась старшая принцесса Ли Юньжуй.

В это время во дворец вошли несколько дворцовых служанок, одетых в плотно облегающие изящные округлости светло-бордовые дворцовые одежды с небольшим утолщением в области пояса. Напасть на него сейчас для них было исключительно удобно. Фань Сянь с самого детства в Даньчжоу познавал пути тайных убийц: он с первого взгляда понял, что в поясе у служанок спрятаны необычайно острые гибкие мечи!

Но его пальцы всё так же твёрдо продолжали массировать те самые мягкие точки за ушами принцессы. С улыбкой на лице он сказал:

— Ваше высочество, зачем же вам убивать меня?

— Многие люди считают, что у меня есть причина убить тебя, более того, это очень весомая причина, — принцесса продолжала держать глаза закрытыми, словно вообще не боялась, что Фань Сянь ударит в ответ и убьёт её прикосновением своих пальцев.

Фань Сянь немного наклонил голову, не собираясь снова отвечать. Похоже, он сосредоточил всё своё внимание на кончиках пальцев. На самом деле его глаза теперь тоже были плотно закрыты.

Во Дворце Возвышенной Истины стало так тихо, что даже если бы проскользнула призрачная кошка, её было бы слышно. Несколько дворцовых служанок медленно приблизились к принцессе, Фань Сянь продолжал держать глаза закрытыми и лишь слегка наклонил голову вправо.

— Пожалуйста, господин Фань, помойте руки, — непонятно откуда дворцовые служанки поднесли тёплой воды и полотенце.

Фань Сянь открыл глаза, поклонился старшей принцессе, с лёгкой улыбкой поблагодарил служанок, потом опустил обе руки со слегка затёкшими пальцами в воду. Вытерев руки насухо полотенцем, он очень низко поклонился:

— Не знаю, стало ли вам лучше, ваше высочество?

Старшая принцесса Ли Юньжуй с натянутой улыбкой посмотрела на него. В её взгляде всё ещё читалась слабость, но Фань Сянь знал, что эта женщина принадлежит к самому ужасающему типу людей в этом мире.

— Стало гораздо лучше, — принцесса медленно села и выпрямилась, потом склонила голову на бок и поправила волосы, спадающие на плечи. Слегка наклонив голову вперёд, она нежно сказала:

— Кто бы мог подумать, что будущий муж Вань'эр обладает такими сказочными руками. Сказать по правде, мне немного жаль... отпустить тебя.

Фань Сянь с почтением молча стоял, опустив голову и не смея сказать ни слова. Он знал, что с этой женщиной, что ни скажи, предвидеть, чем это аукнется, очень сложно, поэтому он решил сыграть в невероятно неподобающую молчанку.

— Ты ступай, я слегка утомилась, — губы принцессы раскрылись, как бутон, и она слабым голосом добавила: — Передай от меня сестрице Лю, что я очень разочарована тем, что сегодня она не зашла ко мне.

Когда Фань Сянь почтительно удалился из дворца принцессы, доверенная служанка подошла к ней и еле слышным голосом попросила указаний:

— Ваше высочество, убить его или нет?

— Это просто был детский розыгрыш, и всё, без такого жизнь во дворце ужасно скучна, — принцесса потянулась всем телом, как кошка, томно и соблазнительно до предела. — Этот юноша превзошёл мои ожидания: способен держать себя в руках и скрывать мысли и чувства, словно ему за тридцать.

Сегодня в начале у старшей принцессы действительно не было намерения убивать Фань Сяня, но увидев, как он шаг за шагом принимает меры предосторожности и ни капли не подаёт виду, эта удивительная женщина, принимающая сражения за забавы, загорелась желанием пойти до конца. Учитывая её статус во дворце, а также извращённую натуру, верно угаданную Фань Сянем, если бы он хоть на миг дал слабину и отвлёкся, возможно, она действительно отдала бы

приказ убить его.

Она посмотрела в сторону выхода из дворца, отделённого свисающими занавесями из белого тюля, на её губах появилась странная полуулыбка, и про себя она подумала: «За мгновение перед тем, как ты приготовился меня убить, ты слегка наклонил голову набок. Что бы это значило? Мне правда очень любопытно, Фань Сянь... как же ты рос? Как жаль, как жаль». Непонятно, о чём жалела эта женщина. Возможно, Фань Сянь в следующие несколько дней ждало что-то очень опасное?

Фань Сянь вырос, играя с ядами: он обнаружил, что старшая принцесса относится к редкому сорту опаснейших ядов, которым очень сложно противодействовать. Выйдя из её дворца, он без выражения посмотрел на дремлющую Синь'эр и очень спокойно сказал:

— Возвращаемся, — потом первым пошёл в направлении дворца драгоценной наложницы И и ни разу не ошибся дорогой по пути.

Синь'эр, следуя за ним, обнаружила, что вся спина молодого господина Фаня намочла от пота — на светло-синей одежде проступили тёмные влажные пятна. Его можно было только пожалеть.

Выйдя из дворца и сев в ожидавшую в дальнем углу площади повозку, Фань Сянь с бледным лицом достал из пояса пилюлю и усмехнулся, подумав, что хотя и способен на тонкий расчёт, но при этом, оказывается, труслив, словно мышь. Если бы старшая принцесса действительно хотела его убить, разве стала бы она выбирать местом для этого Дворец Возвышенной Истины?

— Ты в порядке? — с сочувствием посмотрела на него Фань Жожо. Она и подумать не могла, что разговоры во Дворце Возвышенной Истины могли настолько вымотать брата эмоционально, и решила, что он просто устал от посещения тётушек.

Фань Сянь слегка улыбнулся и покачал головой. Он передал госпоже Лю слова тётушек из нескольких дворцов и начал торопить кучера ехать домой поскорее. Госпожа Лю и Жожо с любопытством поглядывали на него, не понимая, почему он так торопится.

Когда повозка въехала в переулок сбоку от имения Фаней, Фань Сянь извинился перед госпожой Лю, схватил за прохладную маленькую ручку сестру и со всех ног вместе с ней помчался к заднему двору, а через пару мгновений они уже входили в кабинет.

Фань Жожо, судя по постоянно вздымающейся груди, никак не могла отдышаться:

— Брат, ты... чего?..

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1847603>